

Филология

УДК 008

Н. Ю. БУРЯК,кандидат культурологии,
доцент Академии маркетинга
и социально-информационных
технологий (ИМСИТ)**ПРОБЛЕМЫ АГНОНИМИИ В КУЛЬТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Касаясь темы неизвестных, непонятных или малопонятных носителям языка лексических единиц, автор актуализирует понятие агноним, с помощью которого передает индивидуально-личностный характер незаполненных ячеек в лексиконе, а также выявляет типичные для современной языковой личности зоны агнонимической активности.

Ключевые слова: агнонимы, языковая личность, речевой портрет, социолингвистический аспект, субстандартная лексика.

UDK 008

N. YU. BOURIAK,candidate of Culturology,
associate professor of Academy
of Marketing and Social Technologies (IMSIТ)**PROBLEM OF AGNONIMY IN THE CULTURE OF THE LINGUISTIC PERSON**

Referring to the topic of unknown, obscure or ill-conceived native speakers of lexical units, the author makes the notion of agnonim, through which passes the individual personality of the blank cells in the lexicon, and identifies typical for modern linguistic identity of agnonimical activity.

Key words: agnonims, linguistic person, speech portrait, lexicon, social-linguistic aspect, substandard vocabulary.

Бурные изменения, которые характеризуют русскую речь последнего десятилетия, в наибольшей степени связаны с лексическим уровнем. Появление и активизация огромного числа новых заимствований, массовое проникновение в лексикон среднего носителя языка субстандартной лексики, возвращение в активное употребление лексических единиц, в течение десятилетий относимых к числу историзмов, и в то же время уход в пассив слов, обозначающих ушедшие реалии советского быта, – все эти процессы связаны с проблемой адекватного понимания.

Изменение и заметное сокращение круга чтения у большей части наших современников, вытеснение экранной культурой культуры книжной ведет к неизбежному изменению соотношения между лексическим ядром и периферией. Менее четкий характер лексических связей на периферии, возрастание количества различительных семантических признаков у лексических единиц по мере их удаления от ядра является причиной того, что многие слова или их отдельные значения оказываются непонятными или не вполне понятными современному носителю русского языка [1].

При общности тех процессов, которые характеризуют современную русскую речь, объем и

характер лексикона являются индивидуально обусловленными и определяются многими параметрами личности (возраст, пол, образование, специальность, круг интересов, чтения, знание иностранных языков, место жительства и др.). При выдвигании на первый план личностных аспектов носитель языка перестает быть просто медиумом, стоящим между языком и речью, и социальная природа языка приобретает конкретные очертания, будучи обусловлена активностью носителя как члена языкового социума.

Внимание к речевому портрету современной языковой личности, к лексикону носителя языка представляется чрезвычайно актуальным и в культурологическом, и в психолингвистическом аспекте [2]. Словарь личности – ключ к ее социальному поведению, к перспективам интеллектуального, духовного и профессионального роста [3].

Термин «агнонимы», введенный в научный обиход в последние годы, представляется очень удачным в терминологическом плане, весьма перспективным в аспекте психо- и социолингвистики, для преподавания языковых дисциплин. Он удачно передает, с одной стороны, индивидуально-личностный характер незаполненных ячеек в

лексиконе носителя языка, а с другой – позволяет выявить типичные для современной языковой личности зоны агнонимической активности.

В агнониме отражается отношение говорящего человека к своему лексикону, способ существования лексических элементов в сознании языковой личности. Своеобразная программа анализа индивидуального лексикона позволяет определить лакуны в словаре личности, выявить соотношение полных и частичных агнонимов, определить зоны «коммуникативного риска», связанные с возможным непониманием коммуникантов. В системном аспекте понятие «агнонимы» соотносится с пассивным словарным составом, непосредственно связано с периферийными пластами лексики [4].

Агнонимы, являясь заметной характеристикой индивидуального лексикона, определяют речевой портрет отдельной языковой личности, но в то же время характеризуют и культуру языковой личности, и речевой портрет общества.

Проблема агнонимии имеет глубокое психолингвистическое основание. Лексический уровень языковой способности человека «совпадает с индивидуальным лексиконом, со словарем «в голос» человека и является ответственным за лексико-семантические связи слов, основывающиеся на ассоциативных принципах» (Залевская, 1987). Определение реальных очертаний лексикона среднего носителя языка, качественная характеристика словаря, установление соотношения активной и пассивной его частей – актуальные научные задачи, решение которых позволяет прогнозировать степень полноты восприятия различных типов текстов, успех или неуспех предстоящей коммуникации. В высшей степени актуальным становится исследование активного словаря личности, обеспечивающего ее повседневное языковое существование, полноценное восприятие текстов, как классических, так и современных [5].

Агнонимы характеризуют словарный запас личности в каждый конкретный момент ее развития. Их количество уменьшается с увеличением образовательного потенциала человека. В то же время не востребованные в течение определенного времени элементы пассивного словаря могут вообще утрачиваться языковой личностью.

Лексикон современной усредненной языковой личности характеризуется, с одной стороны, явным расширением определенных зон (показательно, например, интенсивное обогащение массового языкового сознания экономической, компьютерной, медицинской лексикой), с другой стороны – заметным оскудением словарного запаса, связанным, прежде всего, с количественным сокращением и качественным изменением круга чтения, с экспансией экранной культуры.

Безусловно, утрата фрагментов словаря связана и с иными причинами, с естественным обновлением реалий окружающего мира. Слова с малой или нулевой денотативной частотностью формируют

зоны естественной агнонимичности [6]. Обращение к агнонимам является важным стимулом языковой рефлексии над собственным словарным запасом. Понятие агнонимии оказывается чрезвычайно важным и при обращении к языку повседневности. Большую тревогу вызывает речевая бедность, которая выражается «в эксплуатации незначительного числа сверхчастотных слов, появление которых в текстах легко предсказуемо. А что предсказуемо, то неинформативно. Напротив, слова малочастотные больше привлекают внимание, вызывают больше интереса и чаще всего конкретизируют детали сообщения (Комлев 1997). Неспособность найти адекватные языковые средства для необходимой детализации различных компонентов ситуации – весьма характерная особенность речевого поведения современной языковой личности.

Лакуны в лексиконе современной молодежи являются существенным препятствием при получении образования и представляют собой проблему большой социальной значимости, поскольку незнание слов адресатом, отсутствие обязательной общности лексиконов, необходимой для успешной коммуникации, снимает эффективность речевого воздействия, ведет к неадекватному речевому поведению. В число агнонимов нередко попадают научные термины, специальная лексика, агнонимичны для носителей языка многие инновации, активно эксплуатируемые средствами массовой информации [7].

Большое число слов-агнонимов относится к заимствованной лексике. Пристрастие к заимствованиям, являющееся одной из отличительных черт «полуобразованного владения языком, соединенного с плохим владением мыслью и логикой» (Апресян 1992), часто соединяется в современной речи с непониманием заимствований при восприятии и квазизнанием – при порождении. Известно, что чем менее определенными оказываются представления о денотативной закреплённости слова, тем больше вероятность появления ненормативных словосочетаний.

Помимо заимствований, высокой степенью агнонимичности отличаются и лексические единицы, обозначающие реалии традиционного быта. Слова эти низкочастотны, однако нередко встречаются в русской классической литературе. При попытках определить лексические связи периферийной лексики видимая прозрачность внутренней формы, словообразовательной структуры слова часто является причиной неадекватной семантизации. Функционирование агнонимичной лексики связано с активизацией «зон риска» в лексиконе языковой личности, с увеличением семантической неопределенности в воспринимаемых и продуцируемых текстах [8]. При продуцировании текста неизвестная лексика, естественно, не используется, включение же в речевое произведение квазиизвестных слов создает достаточно распространенный тип лексических ошибок.

Несформированность адекватных лексико-семантических связей, речевая небрежность, отсутствие ответственности за произнесенное или написанное слово, к сожалению, очень часто наблюдаются в процессе общения – как в устной, так и в письменной речи. Очевидно, что несформированность лексико-семантических связей в обиходной речи мешает выполнению лингвистических обязательств и ведет к многочисленным коммуникативным неудачам как при продуцировании, так и при восприятии речи, небрежное же использование агнонимичной лексики в процессе общения способствует формированию устойчивого рефлекса «речевой вседозволенности».

Литература.

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология: Теория и методы. М., 1997. С. 25–29.
2. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997. С. 26–31.
3. Богин Г. И. Современная лингводидактика. Калинин, 1980. С. 47–53.
4. Бердичевский А. Л. Содержание обучения иностранному языку на основе базовой культуры личности // Иностранные языки в школе. 2004. № 2. С. 17–20.
5. Гальперин П. Я. Языковое сознание и некоторые вопросы взаимоотношения языка и мышления // Вопросы психологии. 1977. № 4. С. 95–101.
6. Быкова Г. В. Лакуны в языковой картине мира амурчан // Лакуны в языке и речи: сб. научных трудов. Благовещенск, 2005. Вып. 2. С. 25–31.

7. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации. М., 2003. С. 40–62.

8. Томашева И. В. Понятие «лакуна» в современной лингвистике. Эмотивные лакуны // Язык и эмоции. Волгоград, 1995. С. 1–21.

References

1. Vorob'ev V. V. Lingvocul'turologia: Teoria i metody [Linguoculturology: Theory and methods]. M., 1997. S. 25–29.
2. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. Rysskie agnonimy (slova, kotorye my ne znaem) [Russian agnonyms (words which we don't know)] M., 1997. S. 26–31.
3. Bogin G. I. Sovremennaya lingvodidaktika [Modern Linguodidactics]. Kalinin, 1980. S. 47–53.
4. Berdichevsky A. L. Soderzhanie obucheniya inostrannomy yazyky na osnove bazovoi cult'tury lichnosti [Matter of teaching foreign languages at school] // Inostrannye yazyki v shkole. 2004. № 2. S. 17–20.
5. Gal'perin S. Ya. Yazykovoe soznanie i nekotorye voprosy vzaimootnoschenia yazyka i myshlenia [Linguistic consciousness and some issues of interaction of language and thinking] // Voprosy psihologii. 1977. № 4. S. 95–101.
6. Bykova G. V. Lakuny v yazykovoii kartine mira amurchan // Lakuny v yazyke i rechi: sb. nauch. tr. [Lacunas in the Amur citizens' linguistic picture of world // Lacunas in language and speech: collected scientific papers]. Blagoveshchensk, 2005. Part 2. S. 25–31.
7. Grushevskaya T. G., Popkov V. D., Sadohin A. S. Osnovy mezhkul'turnoy kommunikatsiy [The bases of intercultural communication]. M., 2003. S. 40–62.
8. Tomasheva I. V. Ponyatie «lacuna» v sovremennoy lingvistike. Emotivnye lakuny [The notion of «Lacuna» in modern linguistics. Emotive lacunas] // Yazyk i emotsiy. Volgograd, 1995. S. 1–21.

УДК 800

Л. Ю. БУЯНОВА,

доктор филологических наук,
профессор Кубанского
государственного университета

Л. Н. НИКИТИНА,

соискатель Кубанского
государственного университета

ОТРАЖЕНИЕ ВНУТРЕННЕГО МИРА ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ОСОБЕННОСТЯХ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ НОМИНАЦИИ

(На примере произведений А. И. Солженицына)

В статье рассматривается специфика художественной номинации в прозе А. И. Солженицына, особенности лингвокреативного процесса языковой объективации личностных смыслов автора текста. Художественный текст в этом плане интерпретируется как такое индивидуально-авторское семиотическое пространство, в рамках которого репрезентируется специфический семиотический код писателя, его личностная концептосфера и весь художественный мир.

Ключевые слова: номинация, окказионализация, языковое сознание, семиотический код, эмотивность.